

В пятницу на улице было необычайно яркое солнце.

Хэ Ян привёл Сюй Чэнь Яня обратно в главный дом семьи Хэ.

Шесть лет назад отец попал в автомобильную аварию и так и не поправился. Он мог только сидеть в инвалидном кресле и пребывал в смятённом состоянии духа.

После того, как Хэ Ян возглавил семью Хэ, он устроил так, чтобы отец Хэ жил в старом доме, чтобы восстановить силы, и приезжал в гости раз в два месяца.

Главный дом семьи Хэ находился немного в отдалении, в пригороде.

Когда Сюй Чэнь Янь вошёл во двор главного дома, он увидел большого чёрно-белого пса, лежащего на лужайке и гревшегося на солнце.

Сюй Чэнь Янь крикнул: «Ци-Ци!»

Большой пес, который всё ещё грелся на солнце, услышал голос, немедленно наострил уши, приподнялся, чтобы оглядеться, а затем внезапно бросился к Сюй Чэнь Яню.

Сюй Чэнь Янь слегка присел на корточки и обнял большую собаку.

Но из-за того, что пес была такой большой, Сюй Чэнь Янь был сбит им, и брошен на лужайку.

Пес прыгнул на Сюй Чэнь Яня, и продолжал нырять в его объятия.

Сюй Чэнь Янь наконец выпрямился и погладил большую собаку по голове: «Ты снова набрал вес?»

Большой пёс был простодушен, он несколько раз гавкнул на Сюй Чэнь Яня, а затем продолжал держаться за его руки.

Эта большая собака была аляскинским маламутом, которого вырастил Хэ Ян, и его держали в главном доме.

Однако странным было то, что Ци-Ци не был близок со своим хозяином Хэ Яном, а также не был близок со слугами и Дворецким в главном доме, но больше всего был близок к Сюй Чэнь Яню.

Точно так же, как и сейчас, Ци-Ци полностью прилип к Сюй Чэнь Яню и отказывался отпустить его. Хэ Ян первым вошёл в дом и спросил Дворецкого: «Где он?»

Дворецкий быстро сказал: «Хозяин отдыхает в комнате».

Хэ Ян кивнул и первым поднялся наверх.

На лужайке во дворе Сюй Чэнь Янь некоторое время играл во фрисби с Ци-Ци, а потом немного устал.

Энергия пса была на высоте, как будто он никогда не устанет, полный энергии.

Но у Сюй Чэнь Яня не было сил, и он больше не мог с ним играть.

Сюй Чэнь Янь сел на стул рядом с ним и начал отдыхать, в то время как Ци-Ци подбежал с фрисби во рту, вложил Фрисби в руку Сюй Чэнь Яня и снова потряс хвостом.

Сюй Чэнь Янь протянул руку, погладил Ци-Ци по голове и тихо сказал: «Я устал. Поиграю с тобой позже».

Ци-Ци, казалось, понял. Он больше не приставал к Сюй Чэнь Яню с просьбами поиграть в какие-нибудь игры, просто тихо сидел на земле, а затем положил голову Сюй Чэнь Яню на колени.

Сюй Чэнь Янь помог Ци-Ци, потеряв ему голову, чтобы пригладить шерсть. Из-за того, что Сюй Чэнь Янь так долго оставался под солнцем и играл в игры с Ци-Ци, он немного вспотел.

Поэтому Сюй Чэнь Янь встал и направился к старому дому. Он планировал отдохнуть.

Но когда Сюй Чэнь Янь поднялся наверх, он услышал голос из кухни внизу —

«Молодой господин в комнате на третьем этаже, не поднимайтесь наверх и не мешайте ему».

«Если у вас есть что-нибудь, подождите, пока молодой мастер Хэ спустится с третьего этажа, и поговорите об этом с ним».

Сюй Чэнь Янь взглянул в сторону кухни и увидел, что Дворецкий инструктирует слуг.

Сюй Чэнь Янь отвёл взгляд и вернулся в комнату вместе с Ци-Ци.

Комната, где он отдыхал, находилась на втором этаже, в то время как комната Сяньшэна была главной спальней на третьем этаже.

Комната Сяньшэна была очень таинственной, за исключением необходимой уборки; обычно никому не разрешалось входить.

Каждый раз, когда Сяньшэн возвращался в главный дом, он проводил день в одиночестве в главной спальне, а затем спускался на второй этаж, чтобы найти его.

Вначале Сюй Чэнь Янь также было любопытно, что находится в главной спальне на третьем этаже, и почему он оставался там весь день.

Позже он узнал больше, и время от времени слышал кое-какие сплетни от слуг в главном доме, а затем понял, что вещи в главной спальне были связаны с человеком.

И Сюй Чэнь Янь тоже кое-что знал об «этом человеке».

Этим человеком был молодой мастер из соседнего дома, тот самый, который раньше нравился Сяньшэну.

Молодой мастер и Сяньшэн выросли вместе, и они были влюблёнными в детстве, которые росли и играли вместе. Их семьи хорошо друг друга знали и подходили по социальному статусу.

Но позже что-то случилось с семьёй молодого мастера, и дело приняло серьёзный оборот. Итак, молодому мастеру пришлось уехать за границу. Ему пришлось обратиться за помощью к своим родственникам, чтобы избежать всеобщего внимания.

Сяньшэн и маленький молодой мастер с тех пор расстались.

Сюй Чэнь Янь остался в комнате один, думая о молодом мастере и Сяньшэне, и на некоторое время немного отвлёкся.

Внезапно Сюй Чэнь Янь почувствовал пушистое прикосновение к своей руке, и когда он посмотрел вниз, то обнаружил, что Ци-Ци уткнулся руку и хочет объятий.

Животные очень чувствительны к человеческим эмоциям, и Ци-Ци заметил его грусть. Поэтому он использовал свою большую пушистую голову, чтобы уткнуться носом в руки Сюй Чэнь Яня.

Увидев глупый вид Ци-Ци, Сюй Чэнь Янь почувствовал себя немного лучше. Он протянул руку, погладил Ци-Ци по голове и тихо сказал: «Я в порядке».

Разве это не была просто первая любовь? В принципе это нормально.

Все они были взрослыми. Будь то первая любовь или бывшая, влюбляться – это нормально, если они хотят, не говоря уже о том, что Сяньшэн и молодой мастер в то время не были вместе.

Все это было воспоминаниями о прошлом Сяньшэна, и то, что произошло в прошлом, изменить было невозможно.

Он не возражал против прошлого Сяньшэна, всё в порядке, пока Сяньшэн сейчас был рядом с ним.

Прошлое всегда будет прошлым; оно может жить только в памяти.

Он не возражал.

Но просто немного грустно.

Совсем чуть-чуть.

<http://bllate.org/book/17380/1629825>